

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

О преодолении
антипсихологического подхода в
антропологии и теории культуры

Цель: В этой лекции мы снова обратимся к соотношению психологического и культурного. Но теперь попытаемся порассуждать самостоятельно, отталкиваясь от тех понятий и концепций, о которых мы говорили в предыдущих лекциях.

Основные идеи

1. Новые попытки определить понятие культуры.

Видимо, вопрос тут в формулировке понятия культуры. Антропологи 1960-х – начала 1980-х годов в большинстве своем видели культуру как систему значений (знаков, символов), которые представляют собой сложное и «плотное», как это обозначалось, переплетение.

Люди, носители данной культуры, их слова, диалоги, действия и взаимодействия также рассматриваются как значения (знаки, символы). Разумеется, предполагалось, что люди о чем-то думают, как-то реагируют на внешний мир, но это не признавалось явлениями, непосредственно связанными с культурой. Для понимания культуры, считалось, вполне достаточным знать об эксплицитных человеческих проявлениях, их видимых поступках и высказываниях, которые и подлежали антропологической интерпретации.

То, что при этом люди думают, ощущают, какие эмоциональные состояния переживают, что скрывают, о чем умалчивают и почему, что подразумевают, что осознают, а что остается неосознанным, какова истинная мотивация поведения людей, – все это считалось предметом психологии, который не должен интересовать антропологов, исследовавших культуру. Этот подход (получивший название «символическая антропология») был очевидно ограниченным, однако внутренне непротиворечивым. Его невозможно было просто отвергнуть, его необходимо было преодолеть.

2. Возрождение интереса к психологии.

С символической антропологией изначально — до 1970-х – 1980-х годов — были тесно связаны когнитивные науки, в которых культура понималась как состоящая не из моделей поведения, а из информации и познания, закодированного в системах символов, а научное изучение народов, казалось, не нуждается в концепциях, учитывающих ненаблюдаемые ментальные процессы, такие как думание или чувствование. Даже подходя к анализу все более и более психологообразных феноменов, когнитивные антропологи заявляли, что то, что они рассматривают, является исключительно культурным и не имеет ничего общего с психологией. Даже те антропологи, кто изучает такие феномены, как self или эмоции, часто отграничивают предмет своего исследования, культуру, от того, что они понимают как область психологии. Причина, почему целый ряд антропологов вновь заинтересовался психологией, удивительна: их внимание привлек вовсе не человек, а «железяка». Однажды возник вопрос: раз даже компьютер может иметь программу, то почему не могут иметь ее народы? А как была понята эта «программа», определилось исследованиями искусственного интеллекта, которыми, в частности, занималась так называемая когнитивная психология, изучавшая проблемы восприятия, мышления, памяти.

Некоторые из когнитивных психологов приходили к мысли, что процессы эти имеют определенную культурную детерминацию. Тут образовалось пространство для психологических антропологов, которые переключились на изучение ментальной структуры и значений и заговорили о культурных моделях и схемах как ментальных комплексах. Встал вопрос, как коллективно интерпретированный опыт создает фундамент мышления индивидов, как системы культурных значений оформляются когнитивными механизмами человека таким образом, что они соответствуют возможностям и ограниченности человеческого ума, как индивидуальные модели организуются в культурные системы, и как индивидуальная изменчивость дает начало изменениям в общих культурных системах. Когнитивные начинают рассматриваться в связи с их аффективной составляющей и делается вывод, что значения включены в психологию человека, а эмоция — это составная часть когниции.

3. Дискуссия между когнитивными и символическими антропологами.

Особенностью психологической антропологии с конца XX столетия является интеграция его понятийного аппарата когнитивного подхода. Когнитивистский аппарат помогал преодолеть антипсихологизм символического подхода, сохраняя при этом все конструктивное, что было в последнем. Дискуссия между когнитивными и символическими антропологами касалась, главным образом, одного наиболее принципиального вопроса: существуют ли культурные системы внутри или вовне человеческого ума? Когнитивная антропология изучает ум человека и предполагает, что культура сосредоточена внутри человека. Символическая антропология изучает объективированную культуру, и ее не интересует, что происходит в уме человека, — культура, по ее мнению, лежит вовне человеческой психики. Психологические же антропологи стремились показать, что внутренняя и внешняя системы значений взаимосвязаны, более того, эта связь еще и такова, что, порождает у человека и мотивационные установки, тем и провоцируя человеческую деятельность.

Причина первоначальной неудачи психологической антропологии состояла в том, что подход и к культуре, и к психологии был неверен. У ранних адептов этой школы он был просто наивным: они, собственно, не ставили вопроса о том, что есть культура и что есть психология. И то, и другое сводилось к особенностям личностного поведения, характерным для той или иной культуры, понимаемой в антропологическом смысле, т.е. как народа, обычно немногочисленного. Этаким романтический подход отважных антропологов, проникающих в самые дальние уголки в поисках экзотических племен! А психология понималась в другом ключе, ведущем свое происхождение чаще всего от психоанализа (который толковался весьма вольно и давал скорее некие общие рамки для вольных импровизаций на его тему), а также от клинической психиатрии, которая указывала, что в каждой культуре имеются собственные присущие ей неврозы и психологические травмы, под влиянием которых в ней формируется свой строй личности.

4. Очередные попытки доказать существование взаимосвязи между культурой и психологией.

Когда стала ясна неадекватность толкования культуры как конфигурации паттернов поведения и психологических черт, и стало очевидным дилетантство психоаналитических экспериментов антропологов, культуру свели практически чуть не к семиотике — науке о значениях, а психология... В то время на Западе всецело господствовала позитивистская психология. И даже признавая существование тесного родства между психологией и антропологией, антрополог Густав Ягода, утверждал, что родство не обязательно должно вызывать близкие и теплые чувства, чувства могут быть отдаленными и холодными. Вряд ли необходим синтез антропологии и психологии. Он в обозримом будущем не только не реалистичен, но даже и не желателен.

Но начиная с 1980-х — 1990-х годов была предпринята целая серия попыток (более или менее удачных) доказать существование взаимосвязи между культурой и психологией. Вновь начинает обсуждаться проблематика, которая была поставлена несколько десятилетий назад школой «Культура и Личность», ведь культура всегда определялась, в конечном счете, в ментальных представлениях и связанных с ними ценностях. Антропологи стали пристально присматриваться к психологии. Что творится внутри дисциплины, и вся ли психология настроена к психологической антропологии враждебно? Нет — сотрудничество между антропологами и психологами продолжалось в рамках кросс-культурных исследований. Кроме того начала свое становление культурная психология. Джейн Миллер, выделяя основные теоретические положения, характерные для культурной психологии, почти дублирует классическую психологическую антропологию.

5. В рамках культурной психологии культурные и психологические феномены трактуются как взаимозависимые.

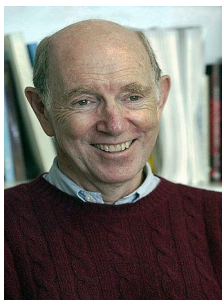
Среди этих положений — представление о неразрывном единстве культуры и психики: в рамках культурной психологии культурные и психологические феномены трактуются как взаимозависимые, более того — взаимоконституируемые. Предполагается, что индивид — носитель культуры, и его субъективность формируется под воздействием культурных значений и практик. Культурные значения, символы и практики могут быть поняты только с точки зрения индивида, для которого они существуют и для которого они имеют мотивационную силу.

Кроме того выяснилось, что культуру и психологию рассматривали в неразрывной связи советские психологи: Лев Выготский, Александр Лурия, Алексей Леонтьев становятся очень популярными на Западе. Как марксисты они не могли отказаться от идеи «надстройки» и исключить влияние на психологию социального, а значит и культурного факторов. Большое значение приобретает идея Выготского об опосредовании через «орудия труда», что в американской культурной психологии заменяется на идею опосредования через артефакты.

6. Майкл Коул и его учение об артефактах.

В рамках культурной психологии, как мы уже об этом говорили, сформировалось собственное и очень важное для нас учение об артефактах.

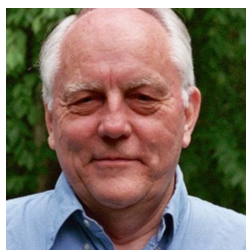
Специфическая характеристика человека, как это видел Майкл Коул, состоит в том, что человек имеет потребность и способность обитать в окружении, измененном деятельностью живших до него людей, т.е. артефактом мире. Но Коул говорит о единстве материального и идеального в артефакте и вводит также понятие «когнитивного артефакта». Для него, прежде всего, важно то, что артефакт действует внутри когнитивной системы, а когниция — это процесс, совершающийся в голове у индивида, где когнитивные артефакты устанавливают механизмы обработки информации.

Расширение Коулом понятия артефакта имеет свои плюсы.

Оно дает нам право определять как артефакты объекты и явления не только внешние для человеческого ума, но и внутриспсихические в том случае, если они сформированы в результате культурных процессов. Коул говорит о том, что человеческий ум создается посредством артефактов. В то же время артефакты являются «трансформаторами», способными переводить внешнее во внутреннее и наоборот, и они тесно сопряжены с целями, направляющими человеческое действие, а потому следует говорить об артефактно-опосредованном действии. При этом артефакты воплощают в себе долженствования и ценности, а потому все культурно опосредованные действия, по крайней мере, неявно, являются моральными действиями. Прямо о мотивационных составляющих артефактов Коул не говорит, но артефакты для него, с одной стороны, процессуальные конструкторы, с другой — ценностные, и, следовательно, как таковые не могут не обладать мотивационной функцией.

7. Взаимосвязь культурного и психологического.

Отталкиваясь от понимания термина «значения» и «артефакт» как когнитивной антропологией, так и культурной психологией, попытаемся и мы порассуждать о взаимосвязи культурного с психологическим.

Начнем с того, что бесспорно: именно человек придает предметам значения и эти предметы, таким образом, отражаются в психике человека, сделавшись ее ментальными значениями. Чтобы не путаться в терминологии, Рой Д'Андрада предложил называть ментальные значения «значимыми системами», а соответствующие им элементы внешней по отношению к человеку реальности (и материальной, и идеальной) — «символами». Теперь, если мы рассмотрим любой компонент культуры как артефакт — он будет выступать одновременно и «символом», и «значимой системой».

Не было бы нужды так заботиться о терминах, если бы каждому конкретному предмету человек приписывал только одно значение и притом не один человек, а все люди. Однако одному и тому же предмету человек обычно придает несколько разных значений. Так брошенная перчатка в определенных обстоятельствах является уже не перчаткой как таковой, а знаком вызова на поединок. Подобных примеров масса, и многие из них являются культурными установлениями, т.е. именно такое вот значение, как правило, известно всем представителям данной культуры и только им. Они как бы условились считать, к примеру, эту «брошенную перчатку» знаком вызова на дуэль. В этом случае нам еще нет необходимости прибегать к психологии.

8. Символическая антропология учитывает многообразие значений.

Но в семиотике, тесно связанной с символической антропологией, есть понятия «значение», «обозначающее» и «обозначаемое». При этом тут теория культуры вполне обходится без понятий «тот, кто обозначает». Тем более, символический антрополог никогда не хочет ставить вопрос, как, каким образом обозначает. Артефакт может иметь целый ряд значений, каждое из которых актуализируется в зависимости от культурного контекста и независимо от того, что мы по этому поводу думаем. То, что мы по этому поводу думаем, с этой точки зрения, не является элементом культуры. «Значимая система» в этом контексте просто игнорируется.

Однако очевидно, что артефакты могут иметь для нас совершенно индивидуальное, субъективное, непредусмотренное нашей или иной культурной системой, значение. Как быть в этом случае? В принципе, вопрос можно свести к тому, что наши эмоции и мысли, хотя и пробуждаются культурными артефактами, но сами они продолжают рассматриваться в поле зрения культурологии. Это еще никак не признание в культуре психологической составляющей. Такой подход устанавливает параллельность двух систем: культурной и психологической, причем вторая отражает лишь процессы, происходящие в первой, а первая – инициирует процессы, происходящие во второй.

9. Плюсы и минусы концепции параллельности двух систем.

Тут мы сталкиваемся с интересным парадоксом. С одной стороны, эта концепция параллельности двух систем справедлива, но лишь в тех случаях, когда субъективность восприятия может быть «вынесена за скобки», поскольку априорно предполагается, что она не оказывает значимого влияния на культурную систему, не может, например, заметным образом трансформировать ее. С другой стороны, концепция параллельности двух систем применима тогда, когда мы рассматриваем культуру как нечто относительно простое, как то, что просто только отражает реальность. И мы при этом не рассматриваем положения дел, когда культура – это система, где буквально каждое переживание имеет социально установленные принципы внешнего культурного выражения, многозначные и разветвленные. Иначе, подавляющее количество человеческих аффектов приходилось бы вырывать из ткани культуры, и культура как бы повисла бы в воздухе, так, что рассуждать о ее единой и целостной ткани было бы просто невозможно.

10. Как мы в итоге приходим к культурно обусловленной психологии.

Если же культура не просто прямолинейно отражает реальность, то мы и живем скорее не в мире реальности, а в мире значений, причем социально установленных значений, конвенциональных значений. Эта точка зрения, казалось бы, подтверждается, тем, что в мире существует огромное множество самых различных культур. В этом случае каждая культура представляет собой «интенциональный», т.е. «избирательный», «сконструированный» мир. Но эта точка зрения тут же опровергается тем, что невозможно представить себе конвенциональное утверждение бесконечного множества артефактов.

И нам надо искать иной источник «интенциональности» миров, в их только относительном соответствии объективной данности нашего физического мира. Источником этим может быть только так называемая «интенциональная личность», в основании психологии которой лежит определенная культурная система, а культурная система, в свою очередь, зависима от «интенциональной личности».

Таким образом, мы приходим к культурно обусловленной психологии, где и сама человеческая личность, живущая в культуре, может рассматриваться как артефакт.

Обычно под артефактом понимают нечто изготовленное человеком и относят этот термин к материальной культуре. В культурной психологии это понятие рассматривается гораздо шире, под ним понимается любой элемент культуры, будь это даже не предмет, а культурно-обусловленный психический акт или даже действие. Само человеческое сознание, психика — артефакты, они сформированы при активном участии культуры, носителем которой человек становится.

Итак, мы оттолкнулись в своих рассуждениях от понятия артефакта, которое помогает нам преодолеть пропасть между культурным и психологическим. Но понятие артефакта может помочь понять и то, как формируется культурная картина мира в ее целостности, о чем речь пойдет в следующей лекции.

Основные термины: Эксплицитные человеческие проявления, символическая антропология,

когнитивная психология, культурная детерминация, когнитивистский аппарат, позитивистская психология, учение об артефактах, когнитивный артефакт, значимые системы, семиотика, интенциональная личность.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.

31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
41. Barrett S. (1984) *The Rebirth of Anthropological Theory*. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
42. Bock Ph.K. (1980) *Continuities in Psychological Anthropology*. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
43. Boesch E. (1991) *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
44. Benedict R. (1934) *Patterns of Culture*. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
45. *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
46. D’Andrade R. (1995) *The Development of Cognitive Anthropology*. New York: Cambridge University Press.
47. D’Andrade R. (1992) *Cognitive Anthropology*. In: *New Direction in Psychological Anthropology*. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
48. D’Andrade R. (1992) *Schemas and Motivation*. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). *Human Motive and Culture Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
49. D’Andrade, R. (1984) *Cultural Meaning Systems*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
50. D’Andrade R. (1981) *The Culture Part of Cognition* // *Cognitive Science*. № 5.
51. Dubois C. (1944) *The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island*. Minneapolis: University Minnesota Press.
52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
53. Eisenstadt Sh. (2006) *The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity*. Brill.
54. Eisenstadt Sh. (2004) *The Civilizational Dimension of Modernity (англ.)* In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) *Rethinking Civilizational Analysis*. Sage Publication Ltd.
55. Eisenstadt Sh. (1992) *Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency* // *Intemational Social Science Journal*. Vol. 44. № 133.
56. Eisenstadt Sh. (1973) *Tradition, Change, and Modernity*. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
57. Ewing K. (1992) *Is Psychoanalysis relevant for Anthropology*. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. *On the Nature of anthropological Understanding*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) *Human Development in Psychological Anthropology*, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) *The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. *Human Motive and Culture Models*. (1992) D’Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.

62. Jahoda G. (1981) *Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective*. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) *National character*. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) *National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems*. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) *Properties of Culture. An Ethnographic View*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) *The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology*. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) *Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script)* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) *Tradition as an Object of System Study* // *World Futures*. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) *Capacity for World Strategic Management*. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) *Theory of Developmental Psychology*. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) *Cognition in a Script Framework*. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) *Social Cognitive Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
74. *New direction in Psychological Anthropology*. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) *Explorations in cognition*. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation*. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) *Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy* // *American Anthropologist*. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) *Ethnic Identity: Strategies of Deversity*. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) *Anthropology and Psychology*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) *The Structure of National Cultures*. In: Funke P. (ed.) *Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective*. Tubingen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) *Where is the culture?* In: Spindler G (ed.) *The Making of Psychological Anthropology*. Berkeley: University of California Press.
82. Shils E. (1961) *Centre and Periphery* // Polanyi M.(ed.). *The Logic of Personal Knowledge: Essays*. London: Routledge & Kegan Paul.
83. Shils E. (1981) *Tradition*. London; Boston.
84. Shore B. (1991) *Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition*. // *American Anthropologist*. Vol. 93, No 1, March
85. Shweder R. (1991) *Thinking Through Cultures*. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
86. Shweder R. (1990) *Cultural psychology – What is it?* In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) *Cultural psychology: Essays on comparative human development*, New York: Cambridge University Press.
87. Shweder R. (1984) *Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence*. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
88. Simon H. (1981) *Sciences of the artificial*. Cambridge. MA: MIT Press.
89. Skinner Q. (1985) *The Return of Grand Theory in the Human Sciences*. Cambridge University Press.
90. Spiro M. (1984) *Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason*. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
91. *The Making of Psychological Anthropology*. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.

92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.